

На полпути к Трафальгарской площади, она потеряла контроль.

Волны удовольствия поднимались при каждом шаге. Стеснение и дрожь глубоко внутри нее предупредили ее о том, что должно было случиться. Ее колени подкосились, а мысли были в тумане. Ее пальцы сжали его рукав. «Пожалуйста, пожалуйста, я не могу продолжать идти. Мы должны остановиться. Минутку. Пожалуйста!»

"Зачем?" он спросил. «Нам предстоит еще долгий путь. Вперед!»

Напряжение накрыло ее бедра. Она сделала шаг. Стальные шарики двигались; дылдо сместилось. Она закрыла глаза и застонала. Ее хватка сжала его руку. "Пожалуйста!"

Он проигнорировал ее и продолжил идти. Еще один шаг, а затем еще один. Шары прижались к ее сокровенному месту. Люди спешили вокруг них. Соки начали сочиться из ремня, стекая по ее ноге.

Она почувствовала резкие сокращения внутри себя. Она стиснула зубы и попыталась сдержать их. Нет, пожалуйста, Боже, нет, не здесь, не перед всеми этими людьми ... Еще один шаг. Конечно, все вокруг нее могли слышать звуки, знали, что у нее внутри! Вдруг. Волна удовольствия, такая сильная, что она чуть не потеряла равновесие. Еще одна.

Удовольствие нахлынуло на нее. Волна за волной, экстаз обрушился на нее, и она намертво остановилась посреди тротуара и издала длинный, громкий стон животного удовольствия. Люди повернулись к ней, но она не обращала на них внимания. Она крепко сжимала предметы внутри себя, когда кончала, на многолюдной солнечной улице посреди города вдали от дома.

В одно мгновение она достигла максимума и вдруг удовольствие начало исчезать. Она стояла застывшая, молча молясь, чтобы земля раскрылась под ее ногами и поглотила ее целиком. Все вокруг нее смотрели, мужчины улыбались, женщины презирали. Она крепко обняла себя. Энтони отпустил ее руку и продолжал идти, оставив ее позади; теперь он был в нескольких шагах дальше по улице. Она поспешила догнать его; фаллоимитатор рывком входил и выходил, когда она бежала. Он улыбнулся, когда она схватила его за руку. "Это было приятно, маленькая шлюха?"

"Я хочу вернуться! Я хочу домой!"

«Я хочу пойти поесть. Нам нужно найти место где мы можем поесть, прежде чем вернуться».

Он повел ее по улице, равнодушный к ее страданиям. Каждый шаг был мучением; она была сверхчувствительна, все еще пульсировала от оргазма, и стальные шарики не утихали. Они двигались, перемещались, давили и звенели, и она задыхалась и хныкала, когда шла. Она закрыла глаза, доверяя ему, чтобы он направлял ее. С каждым шагом боль и удовольствие боролись внутри нее, и она испугалась, что может снова потерять контроль.

Что-то сильно ударило о ее колени. Ее глаза открылись, и мир снова оказался в фокусе. Она поняла, что он привел их в кафе под открытым небом. Они подошли к свободному столику. Она села, испытывая облегчение и благодарность, и вдруг почувствовала, как сильный укол маленьких шипов врезался в ее внутренние бедра. Она вскрикнула и раздвинула ноги.

"Хорошая девочка. Ты останешься здесь. Я сейчас вернусь."

Он ушел заказывать еду и вернулся с дымящимися тарелками. Она ела бессловесно, чувствуя себя распутной, открытой и непристойной. Ей казалось, что каждый, кто проходил мимо, смотрел на нее, замечая, как она сидит с раздвинутыми ногами, наблюдая, как ее грудь движется и качается, думая, что она шлюха; она ела механически, едва пробуя свою еду.

Когда они закончили и ушли, она обнаружила, что ходить намного легче. Она, казалось, набирала ритм, покачивая бедрами. Шары двигались в ней, отвлекая, но не мешая. «Вот, видишь, - сказал он, - теперь ты идешь, как стриптизерша».

Казалось, он имел конкретную цель. В течение следующего часа они заходили в один маленький магазин за другим, которые образовывали широкий круг, окружая отель. Каждый раз он кратко беседовал с лавочником и уходил с пустыми руками. Эйлин была слишком погружена в свою внутреннюю борьбу, чтобы задаться вопросом, что он искал или почему.

Наконец он затянул ее в крошечный узкий магазинчик, забитый высокими полками с посудой. Владелец магазина кивнул и улыбнулся в ответ на его вопрос. Он передал ему несколько свернутых купюр, и он дал ему маленький плотно упакованный пластиковый пакет. Он поблагодарил его и взял Эйлин за руку.

"Ты все еще хочешь гулять?"

Она вздрогнула. Тяжелые круглые предметы прижались к ее чувствительным местам. Ее глаза закрылись, дыхание ускорилося. «Нет! Я хочу вернуться».

Обратная дорога прошла намного быстрее, в немалой степени из-за того, что она научилась ходить, не позволяя острым металлическим зубам колоть ей бедра. Тем не менее, к тому времени, когда они были в пределах видимости высокой узкой вращающейся двери отеля, солнце начало опускаться. Ее дыхание было беспорядочным, поскольку она боролась с растущим чувством нужды в ней, когда они пересекали порог отеля, вокруг стальных шаров уже нарастали схватки. Ощувив себя в безопасности в лифте она прислонилась к стене, тяжело дыша.

Лифт плавно поднял их на верхний этаж, объявив о своем прибытии музыкальным звуком. Он вышел перед ней, взял ее за руку. Дверь открылась, и он повел ее обратно в пентхаус.

Когда они вошли в номер, он схватил ее за плечи и грубо прислонил к стене. Его голодный рот прижался к ней, его язык протолкнулся мимо ее губ. Его рука сжала ее грудь. Она вздрогнула,

застонала, попыталась вывернуться. Он уронил свой пакет и крепко взял ее запястья в руки. Он зарычал и прижал их; его язык пробирался глубже. Она дрогнула, беспомощная; соки и по ее бедру.

Когда он наконец прервал поцелуй, она покраснела от желания, и ее бедра уперлись в его. Он улынулся довольный. - Повернись. Повернись лицом к стене.

Она колебалась. Он снова зарычал. Сильные руки обхватили ее. Он сильно толкнул ее к стене, держа ее одной рукой. "Не двигайся." Он полез в карман.

Что-то опустилось на ее глаза, скрывая зрение. Она почувствовала, как ремень плотно скользит за ее головой. Ее руки потрогали ее лицо и нашли гладкую, мягкую кожаную повязку. Он ударил ее по руке. "Не трогай."

Он снова повернул ее. Его губы встретились с ее; поцелуй начался мягко, нежно и развивался очень медленно. Напряжение охватило ее, когда он сильнее прижался к ней; на этот раз ее губы раздвинулись, приглашая кончик его языка глубже, и вскоре последние части ее сопротивления рассеялись, и она стала добровольным партнером, целуя его глубоко, страстно. Она чувствовала жар его рук по бокам, твердость его тела рядом с ней; ее охватил легкий головокружительный порыв, и она сжала шары, все еще находящиеся внутри нее, и мало не упала на пол.

Его пальцы поднялись к ее шее, расстегнули верхнюю пуговицу ее рубашки. У нее перехватило дыхание, и крошечный толчок страха прокатился по ее позвоночнику. Страх перешел в жар ее возбуждения, присоединился к нему, и она застонала. Его пальцы снова пошевелились, и открылась следующая пуговица. Он наклонился, нежно поцеловал ее шею. Еще одна пуговица открылась. Одна рука скользнула в ее рубашку, обхватили ее грудь. Она снова застонала, на этот раз громче, и ее пальцы впились в его волосы.

Вскоре ее рубашка распахнулась. Его пальцы обратили внимание на ее юбку, которая быстро упала на пол. Короткая пауза, затем его пальцы манипулировали замком в передней части ремня, который она носила. Холодный воздух коснулся ее пульсирующего, закаленного клитора; его рука скользнула между ее ног, натянула ремешок, удерживающий фаллоимитатор в ее влажном отверстии. Одно сильное нажатие, и он выскользнул. Она резко вскрикнула, крепко прижала бедра к его руке. Теплые тяжелые шары вылетели из нее с влажным хлюпающим звуком; ее собственные соки лились из нее, пропитывая его пальцы. Раздавался звон, когда он катал шары в ладони. "Ты полностью мокрая, маленькая шлюха." Его пальцы гладили ее. Она услышала, как он посмеивается над ее стоном.

Стальные наручники сомкнулись вокруг ее запястий. Она подпрыгнула от удивления, и наваждение страха ускорило ее дыхание. "Что ты собираешься делать со мной?" спросила она, ее голос был тихим.

«Конечно я собираюсь тренировать тебя». Он опустился на колени, и твердый металл обхватил ее лодыжки, прямо над ее туфлями. Когда он снова встал, она услышала тяжелый лязгающий

звук цепей. Что-то потянуло ее запястья, и она задохнулась, когда почувствовала, что резко оторвалась от стены.

Он потянул ее за наручники вокруг ее запястий. Цепи тянулись за ее лодыжками, когда она двигалась, утяжеляя ее шаги. Она шла с большой осторожностью, не имея возможности видеть, широко расставив ноги; с каждым шагом страх усиливался, и ее сердце бешено колотилось. Яркие воспоминания о том, что он сделал с ней, когда она была прикована цепью к кровати, промелькнули в ее голове, и из-под повязки потекла слеза и скатилась по ее щеке.

Вот здесь. Поднимитесь немного. - Его рука успокоила ее, когда она шагнула вперед на что-то мягкое и, возможно, толстое, как тренировочный мат. Он слегка повернул ее тело. - Хорошо.

Цепи звенели. Ее ноги резко раздвинулись; она споткнулась и чуть не упала. К тому времени, когда она пришла в себя, он прикрепил цепи вокруг ее лодыжек к некоторой фиксированной точке с каждой стороны от нее, и ее ноги были широко расставлены. Его голос звучал в ее ухе. "Сними свою рубашку."

Ее руки дрожали, когда она подчинилась. Она разделась и стояла голая, за исключением обуви, ее лодыжки были прикованы к полу.

Он натянул цепи вокруг ее запястий, поднял руки над ее головой. Она закричала, когда он привязал цепи к чему-то над ней, а затем подтянул их, пока ее тело не натянулось. Она была прикована цепью, руки были привязаны так высоко, что это едва не заставляло ее встать на цыпочки.

Страх стал паникой. Ее дыхание звучало прерывисто в ее ушах; с каждым вздохом ее грудь качалась. Руки ласкали ее тело сзади, проходя по изгибу ее груди. "Твои соски очень твердые, маленькая шлюха. Тебе должно понравиться это.

"Нет!"

"Это для тебя." Зажимы туго схватили ее соски. Она кричала и боролась с цепями. "Теперь мы начнем", сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/449/4996>